

К РЕКОНСТРУКЦИИ ПОКАЗАТЕЛЯ ЕДИНИЧНОСТИ *n*- В ЧАДСКИХ ЯЗЫКАХ

© 2020

О. В. Столбова*

Чадские языки, наряду с семитскими, египетским, кушитскими, омотскими и берберскими образуют афразийскую (семито-хамитскую) макро-семью. Чадская ветвь включает почти 170 языков Нигерии, Нигера, Камеруна и Чада. Статья отражает очередной этап исследования в области исторической морфологии чадских языков. Темой предыдущих публикаций были область функционирования велярного префикса *k*- и реконструкция вербализующего префикса *'a*-, см.: [Stolbova, 2015; 2018]. По результатам, полученным на первых этапах исследования чадской исторической морфологии, можно утверждать, что непродуктивные (лексикализованные) аффиксы есть во всех чадских языках, но отождествить фрагмент словоформы как непродуктивный аффикс можно только на основе лексического сравнения. В данной публикации предлагается реконструкция показателя единичности имени существительного *n*- в чадских языках. Тщательный анализ коллективных имен (которые наиболее типичны для названий людей, копытных животных, насекомых) позволил установить, что производные от них имена единичности регулярно маркируются назальным префиксом *n*-. Удалось также определить, что этот префикс далее стал маркировать и непроеизводные имена единственного числа с той же семантикой. Установленные надежные внешние параллели к рассматриваемой чадской лексике свидетельствует о том, что префикс единичности восходит к прачадскому уровню. Дальнейшие исследования на материале других семантических групп в чадских языках (названия диких животных, птиц, змей), с обязательным привлечением семитского и кушитского материала помогут определить, является ли показатель единичности имени существительного *n*- исключительно чадской инновацией или его следы обнаруживаются и в других афразийских языках.

Ключевые слова: чадские языки, афразийские языки, префикс, коллективные имена, категория единичности, реконструкция, когнаты.

Для цитирования: Столбова О. В. К реконструкции показателя единичности *n*- в чадских языках. *Вестник Института востоковедения РАН*. 2020. № 1. С. 294–302. DOI: 10.31696/2618-7302-2020-1-294-302

* Ольга Валерьевна СТОЛБОВА, доктор филологических наук, главный научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва; Stolboba.O@yandex.ru

Olga V. STOLBOVA, DSc (Philology), Principal Research Fellow, Institute of Oriental Studies RAS, Moscow; Stolboba.O@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0002-2190-4311

THE SINGULATIVE MARKER *n*- IN CHADIC LANGUAGES: A RECONSTRUCTION

Olga V. Stolbova

The Afro-asiatic macro family includes Chadic, Semitic, Egyptian, Cushitic, Omotic, and Berber languages. The Chadic branch consists of about 170 languages spoken in Nigeria, Niger, Cameroon and Chad. The present paper continues a series of publications on Chadic diachronic morphology, focusing on prefixal derivation morphology. (For the velar prefix *k*- in different noun groups of Chadic languages and the verbalizing prefix *ʔa*-, see: [Stolbova 2015; 2018]. We propose a reconstruction of the singulative marker *n*- in Chadic nouns. As follows from our previous studies, lexicalized (or “frozen”) affixes are typical of unwritten Chadic languages; they can be uncovered only on the basis of lexical comparison. A careful analysis of singular forms derived from collective nouns denoting people, hoofed animals or insects suggests that the initial nasal in singular forms should be identified as a derivational prefix. We argue that in Chadic languages, *n*-forms precipitated the tendency to prenasalize primary singular nouns with the abovementioned semantics (people, animal, insect names). We also discuss external cognates pointing to the proto-Chadic origin of this prefix. Further research, on other Chadic noun groups (wild animals, birds, snakes) and especially on Semitic and Cushitic could clarify whether this morphological innovation was exclusive to Chadic or was shared by other Afro-asiatic languages.

Keywords: Chadic languages, Afro-asiatic languages, prefix, collective nouns, singulative, reconstruction, cognates.

For citation: Stolbova O. V. The Singulative Marker *n*- in Chadic Languages: A Reconstruction. *Vestnik Instituta vostokovedeniia RAN*. 2020. 1. Pp. 294–302. DOI: 10.31696/2618-7302-2020-1-294-302

Как следует из существующих грамматических описаний, категория числа имени существительного в чадских языках реализуется в двух формах — единственного и множественного числа¹. Существует несколько моделей образования множественного числа — инфлексия, суффиксация, частичная или полная редупликация, изменение тонального контура (подробнее см. [Порхомовский, Столбова, 1991, с. 334–336]). Вне этой системы находится небольшое количество коллективных (собираательных) имен, обозначающих, в основном, группы людей (1), копытных животных (2) и насекомых (3)².

Эта лексика имеет надежные внешние параллели, см. следующие примеры.

1.1. Чад. **gVj/w*- «люди»³: центр. Gude *gɪwá* «соседство»; вост. Migaма *gáyúéé* «родители»; EDangla *gèè*, Toram *gè* «люди». Весьма вероятно, что к этому же корню

¹ Единственным исключением является язык перо (зап. ветвь). Согласно З. Фрайзингеру, «“number” is not a category in the grammatical system of Pero nouns» («число» не является грамматической категорией имени в языке перо) [Frajzynger, 1989, p. 124].

² В языках кера (вост. ветвь) собираательные имена маркируются префиксом *k*-, например, *ká-sáabò* колл. «саранча», *ká-már* колл. «дети», *ká-ɛɛ* колл. «скот», *ká-kán* колл. «мухи» [Ebert, 1976]. Эта инновация не имеет аналогий в чадских языках.

³ Этимологическая статья начинается с реконструированной проточадской формы под звездочкой и ее предполагаемого значения. Далее приводятся рефлексy в отдельных чадских языках (в следующем порядке: западная ветвь, центральная, восточная). Фрагментарная лексика приводится без общечадской реконструкции. Названия афразийских языков даются в латинице. Полный список источников по чадским языкам см.: Столбова О. В. Chadic Data Base. Научная электронная библиотека *Elibrary.ru*. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37352605> (дата обращения 12.03.2020).

восходит и самоназвание западночадского языка кирфи. Носители называют себя *Giwo* (т. е., «люди»), а свой язык — *bi-giwo*, буквально — «рот людей» (*bi* «рот»). Семитская параллель вполне надежна фонетически и семантически: Punic, Phoenician *gw* “community, corporation” / «сообщество, объединение» [Hoftijzer, Jongeling, 1995, p. 215], Hebrew *gōy* “people; swarm (of locusts)” / «люди; рой (саранчи)», *gēw* “community” / «сообщество» [Köhler, Baumgartner, 1958, p. 173–174], Sabaic *gny* “community group” / «община, сообщество» [Beeston et al., 1982, p. 51]⁴. Заслуживает внимания также изолированная южнокушитская параллель: Iraqw *ga’a* «люди, собравшиеся для охоты, сбора меда или военных действий» [Mous, Qorro, Kiessling, 2002, p. 36]. Заметим, что внешние когнаты подтверждают протосемитское происхождение изоглоссы, представленной рефлексами только в сабейском и северозападносемитских языках⁵.

В нашем случае существенно, что от чад. **gVy/n*- «люди» с помощью назального префикса образуется форма единичности, а именно: **n-gV(n)*- «человек, мужчина»: зап. Ngas *ngo*, *go*, Mwaghavul *ngó*, Murun *ng’é*, *ng’ó* «мужчина», *ngù* «человек», Mushere *ngú* Karekare *ngaa*, Ngamo *ngò* «человек».

1.2. Чад. **dVr*- «род, клан»: зап. Kupto *dürú* «род, братство, родственники»; центр. Bura *dur*, Musey *deera* «племя, клан»; вост. Kera *gi-düré* «раса» (<**kV-diir*-, регрессивная ассимиляция префикса). Семитская параллель и в этом случае представлена рефлексами в сев.-зап. ветви: Ugaritic *dr* “circle (of relatives and friends); association” / «круг (родственников и друзей)», Hebrew *dvr* “lifetime; generation” / «поколение» [Olmo Lete, Sanmartín, 2015, p. 277], Phoenician, Punic *dr* “group of individuals belonging together, family” / « группа людей, связанных между собой, семья» [Hoftijzer, Jongeling, 1995, p. 258–259].

От чад. **dVr*- «род, клан»: с помощью назального префикса также образуется форма единичности: **ndVr*- «друг»: зап. Gera *dóorá* «друг»; центр. Lew *ndèrà*, Marba *ndrà* «друг», Musey *ndara-na* «друг, сосед».

Еще в двух аналогичных случаях чадские формы фрагментарны, а внешние параллели не найдены.

1.3. Центр.-чад. Bana *gùlā* «взрослые», Zulgo *gn’ála* «родители, клан», Mafa *gn’áláy* «патрилинейный клан, родственники». Форма единичности: Dzeraw *ngùlò* «предок».

1.4. В близкородственных языках (гр. матакам) представлены как собирательная форма — Muyang *bə̀zà* «дети», так и образованная от нее форма индивидуалиса — Mada *m-bòóžò* «ребенок» (регрессивная ассимиляция префикса в контактной позиции: *nb*- > *mb*-).

Наконец, одна словоформа пока остается без всякой этимологии, а именно, вост. EDangla *àgìnàý* колл. «родители, предки».

⁴ По мнению А. Милитарева, к этому же семитскому корню восходят следующие формы: Arabic *gāmāyī*- “encampment; military tent, camp” / «военный лагерь», Geez *ge* “territory” / «территория», Amharic *ge* “country, town” / «страна, город», Gurage *gē, ge* “country, village” / «страна, деревня» [Militarev, 2010, p. 232]. На прасемитском уровне А. Милитарев реконструирует корень **gaw(Vy)*- “community, group sharing a common territory” («сообщество, группа, живущая на одной территории»). Не вдаваясь в дискуссию о правомерности такого объединения, заметим, что развитие семантики от «люди, сообщество» к «сообщество, группа, живущая на одной территории» произошло только в семитских языках, и не может повлечь за собой изменение реконструируемой семантики на афразийском уровне.

⁵ Согласно: [Gelb et al., 1957, p. 9], Akkadian *gá’u* (Mari) “group, gang (of worksmen)” / «группа, бригада ремесленников» заимствовано из западносемитских языков. Иначе см.: [Diakonoff, Kogan, 2001, p. 157].

Как показывает лексический материал, префикс единичности *n*- в дальнейшем стал маркировать непроеизводные формы ед. ч. имен, обозначающих лиц мужского пола в отдельных чадских языках. См. следующие примеры:

1.5. Чад. **n-gVr*- «мужчина, раб»: зап. Mwaghavul *gʷar*, Murun *gʷàr* «человек, мужчина», Ngamo *ngàri* «раб, слуга», Kulere *ger*- «брат»; центр. Gude *n-gúrá* «мужчина, муж», Makari *ngwari* «раб», вост. Mubi *gúró-ke* «мужчина». У чадского корня есть надежная кушитская параллель: **gərw-a* «мужчина»: Bilin, Kemant *gərwa*, Hamtanga *gəlwə* [Appleyard, 2006, p. 96]. Заслуживает внимания также сем. Sabaic *gwr* “master, lord” / «господин» [Beeston et al., 1982, p. 51].

1.5а. То же самое имя засвидетельствовано с суфф. м. р. *-f*: чад. **n-gVr-f*- «гость, друг, раб»: зап. Ngamo *ngèrbó*, *ngarbò* «гость», Bolewa *ngorofi* “stranger, guest, foreigner” / «гость, чужой». Karekare *nʒarafu* «друг»; центр. Masa, Ham *gòrvò* «раб».

1.6. Чад. **n-žV* «мужчина»: зап. Раа *nʒi* «мужчина, муж»; центр. Dzəraw *nʒi*, Dari *nʒi* «мужчина»; вост. Kajaksa *nʒo* «человек», Mubi *nʒoo* «мужчина».

1.6а. Производное с суфф. м. р. *-f*: чад. **n-žV-f* «мужчина, муж»: зап. Diri *n-žəw*, Warji *žifa-na* «мужчина», Jimbin *žubn*, Mburku *žifu*, Kariya *žifá-na*, Cagu *žufu* «мужчина», Miya *žifaná* «мужчина, муж»; центр. Ham, Musey *n-žù-f*, Gizey, Masa *žù-f* «муж».

В качестве внешней параллели заслуживает внимания Arabic *dū* (*du*) “maitre, possesseur” / «господин, владелец» [Biberstein-Kazimirski, 1860, v. I, p. 786].

1.7. **bar*- «мужчина, человек»: зап. Tala *baar*, *mbar*, Jimi *mbur*, центр. Mada *mbre*, Gisiga *mburo*, вост. Dormo *bara*, Gabri *barua*, Ndam *bàr*.

1.8. Присоединяясь к имени, префикс может вытеснить слабый ларингал, ср. два варианта одной и той же прото-формы:

1.8а. Чад. **ʔada* «отец»: зап. Daffo *ʔadá*, Monguna, Sha *ʔadá*, Fyer *doo*; центр. Malgwa *dá*, Hdi *da*, Sakun *da*.

1.8b. Чад. **n-da* (< **n-ʔada*) «отец (уважительная форма обращения)»: зап. Ngas *ndè* «уважительное обращение к вождям, отцам и старшим», Goemai *ndá* «отец, дядя», Montol *nda* «отец, вождь», Mwaghavul, Murun *dàa* «отец (уважительная форма обращения)», Chip, Kofyar *nda* «отец».

Внешняя параллель представляется вполне надежной: сем. Ugaritic *ad* “father” / «отец», Amorite /ʔad/ “lord, father” / «господин, отец» [Olmo Lete, Sanmartín, 2015, p. 16]⁶.

2. В семантическом поле, включающем названия парнокопытных, есть несколько синонимов для коллективного имени «стадо» с надежной афразийской этимологией.

2.1. Чад. **bir*- (< **biHr*-) «стадо»: зап. Karekare *biri*, Ngizim *bári* «стадо (животных)»; центр. Bura *bri* «стадо крупного рогатого скота», Fali Kiriya *bàrrì* «стадо коров», Buwal *bré* «стадо», Sakun *biri* «стадо домашних животных». Производные с семантикой сингулятива отсутствуют, но имеется надежная семитская параллель: Hebrew *bəʿir* “cattle, livestock” / «крупный рогатый скот», Aramaic (Judaic) *bəʿir(a)* grazing animal, cattle” / «жвачные животные, скот», Syriac *bəʿirā*, Neo-Syrian *bʿirā* “cattle” / «скот», Sabaic *bʿr* “cattle, head of cattle” / «скот, голова крупного рогатого скота», Geez *bəʿar* “ox, bull, horned cattle” / «бык, рогатый скот», Tigre, Tigrinya *bəʿray* “ox, bull” / «бык». См. **bVʷVr*- “household

⁶ По мнению авторов: [Olmo Lete, Sanmartín, 2015, p. 16], угаритская форма — это так называемое «лепетное» слово / “childish onomatopoeia”.

animal; beast of burden” / «домашнее животное; вьючное животное» в: [Militarev, Kogan, 2005, p. 73]. В эту этимологию авторы включили также лексемы с семантикой «верблюд». Представляется, что именно эти когнаты повлияли на реконструкцию исходной семантики на прасемитском уровне (значение “cattle” / «скот» кажется более адекватным основной лексике, чем «домашнее животное; вьючное животное»).

2.2. В следующем случае в чадских языках еще сохраняется рассматриваемая оппозиция (коллективное имя ~ форма единичности с префиксом *n*-): центр. Malgwa *śla* «(крупный рогатый) скот», Makari *śa* «стадо коров». Форма с префиксом единичности — Logone *n-ta*⁷ «корова». В нескольких языках следы префикса опознаются по редупликации (например, центр. Wandala *èllá*, Mada *alla* «корова» < *alla*, ассимиляция < **nla*) или по нерегулярному озвончению начального согласного (например, зап. Buli, Dott *ḥaa* «корова», Buwal *ḥa* «корова» < *nḥaa* < **n-taa*). В остальных языках следы префикса не сохранились (например, центр. Zulgo, Baka *ta* «корова», Merey *la* «корова, бык» и т. д.). У чадского корня есть надежная кушитская параллель (отметим аналогичное изменение семантики: «скот» > «корова»): Beja *śa'* «корова, рогатый скот» [Reinish, 1886, p. 208], Saho *sa'a* «стадо, скот» [Vergari, 2003, p. 150], Afar *sa'a* «корова, скот» [Reinish, 1895, p. 894], вост. **śa'* «корова»: Burji *saa*, Somali *sa'*, Oromo *sa'a*, Hadiya *saayya*, Sidamo *sa'()*-a, Konso *saa* [Sasse, 1978, p. 161], гр. рифт **tee* «корова» [Kiessling, Mous, 2003, p. 260].

2.3. Наконец, если рассматривать супплетивную форму мн. ч. в вост.-чад. языке Somrai (*bàge* «овцы», при *dəmayu* «овца») как коллективное имя («стадо овец»), последнему можно сопоставить производные с префиксом единичности: зап. Murun *m̄báake*; центр. Mwulyen *m̄-bága-ti*⁸, Bachama *m-baga-to* «овца». Надежные внешние параллели обнаруживаются в кушитских и омотских языках: куш. **bäg-a* «овца»: Bilin, Hamtanga *bäga*, Kemant *biga*, Kunfal *bagi*, омот. Bworo *baggo*, Kaffa *bagee* «овца» [Долгопольский, 1973, с. 39; Appleyard, 2006, p. 121].

Еще несколько релевантных форм в отдельных чадских языках пока остаются без этимологии. Это центр. Sakun *dukul* «стадо диких животных», Zulgo *pálám* «стадо», вост. Bidiya *gàmàn* «стадо домашних животных».

Многочисленные примеры говорят о том, что и в этой семантической группе префикс единичности распространился на производные имена. Ниже приведены некоторые наиболее показательные случаи присоединения префикса единичности к названиям копытных животных. Существенно, что исходная и производные формы (разделяются знаком ~) представлены даже внутри небольших групп, более того — в документации одного и того же языка разными исследователями (при абсолютном тождестве семантики).

2.4. Зап. Hausa *bàreewaa* «вид газели» (“red fronted gazelle”) ~ зап. (гр. варджи) **ta-m-bur*-. Паа *tá-m-burà* «вид газели» (“red fronted gazelle”), Siri *təmbəri*, Mburku, Kariya *tambur* «газель».

2.5. Вост. (гр. леле) Ndam *bùri* “cobe onctueux” (крупная африканская антилопа) ~ Lele *mbur* “cobe onctueux”.

⁷ В литературе по чадским языкам знаки *t* и *ḥ* используется для обозначения латеральных фрикативных (глухого и звонкого). Этимологически чад. **t* соответствует сем. **ḥ*.

⁸ Суффикс (и префикс, см. пример 2.4.) ж. р. *t* восходят к чадскому личному местоимению 3 л. ед. ч. ж.р. **ta*.

2.6. Зап. (гр. зар) Buli *báan* «газель» ~ Dott *mbaan* «газель».

2.7. Зап. Goemai *geem* «баран» [Foulkes, 1915, p. 185] ~ *ngéem* «баран» [Jungraithmayr, Holubova, 2016, p. 204].

3. Среди названий насекомых в чадских языках (особенно — в Dangla, Bidiya) также встречаются коллективные имена, например: вост. WDangla *bísà*, EDangla *bisì* колл. «комары», EDangla *bírbínò* колл. «стрекозы», Bidiya *gusgus* колл. «вид насекомого», *gùžàanà* колл. «термиты», *poolo* «пчелиный рой», зап. Hausa *gàraa* колл. «термиты», центр. Logone *dibine* «рой»⁹.

В следующих случаях, на основании сопоставлений, можно квалифицировать форму с префиксом в чадских языках как имя единичности.

3.1. Вост. WDangla *bísà*, EDangla *bisì* колл. «комары», Mawa *bisi*, Ubi *biziyo* «комар» ~ центр. чад. Muyang *ɛmbižɛy* «насекомое».

3.2. Сем. Arabic *burğut* «puce» / «блоха» [Biberstein-Kazimirski, 1860, v. I, p. 113] ~ центр.-чад. Daba *m-burğut* «вошь».

3.3. Вост. куп. Somali *aboor* колл. «термиты» [Luling, 1987, p. 5] ~ центр.-чад. Mbara *mbàaráy* «маленький черный муравей».

3.4. Куп. **ba'ar-imo* (n. sing. m.)¹⁰ «муха, пчела», **ba'ari* «пчелы» [Kiessling, 2003, p. 67] ~ зап.-чад. Bolewa *m-boori* «вид пчелы».

Многочисленные примеры форм с префиксом и без него можно найти внутри одной и той же группы чадских языков. Вот лишь некоторые из них;

3.5. Вост. Kaba, Nanchere *gàrsa* «вошь» ~ вост. Tumak *ngírsà*, Lele *ngirsa*; центр. Munjuk *ɲarsa*, Mbara *ngírsà* «вошь».

3.6. Зап. (гр. нгас) Mushere *bmaal* «кузнечик» ~ Mwaghavul *mbwàl* «кузнечик, саранча», Mwaghavul *fwàš* «termites» ~ *nfwàš* «termite».

3.7. Центр (гр. котоко) Makari *tasi* ~ Logone, Kuseri *ntasi* «вошь».

Приведем также несколько изолированных глосс: зап. Ngizim *angwan* «саранча». Bolewa *mbìrìr* «оса», *ngèrè* «черный скорпион», *nžàmakei* «пчела», центр. Dzeraw *ngùn* «вид гусеницы», Vame *nžinžay* «сверчок», *njujaw* «муха це-це», Muyang *ndèrèwɛž* «цикада», Musey *ndaara* «вошь», Sakun *mberday* «скорпион», *ngudit* «вид сверчка».

В чадских языках, названия насекомых часто имеют структуру $C_1V(C_2)-C_1V(C_2)$ -, т. е. — форму мн. ч.¹¹, см. следующие примеры: центр. Bura *pərpər* «бабочка», Musey *pürpüra* «бабочка, мотылек», Logone *abuiba* «насекомое», вост. Migama *gòrgòr*, Dangla *gòrgòr* «клоп», Lele *bòrbór* «клоп», Migama *pìrpìr* «вид комара», WDangla *žèžúmà* «клоп», EDangla *pátpàt* «маленькое красное насекомое», Kera *ádàbdàbà* «муха це-це».

От редуцированных форм в чадских языках также образуется форма единичности:

⁹ По мнению А. Г. Беловой (устное сообщение), в арабском языке большинство названий насекомых выступают в виде имен коллективных. См., например, Arabic *baqq-* (колл.), *baqqat-un* (имя единичности) «punaise» / «клоп», *daba* (dby) (колл.), *dabāt-un* (имя единичности) «petites sauterelles; petites fourmis» / «маленькая саранча, маленькие муравьи» [Biberstein-Kazimirski, 1860, v. I, p. 148, 669]. Аналогичные примеры можно найти и в других семитских языках. Например, Sabaic *ʔrby* (колл.) «locusts» / «саранча» [Beeston et al., 1982, p. 7], Hebrew *ʔarbā* «locusts, properly speaking: swarm» / «саранча, рой саранчи» [Köhler, Baumgartner, 1958, p. 82].

¹⁰ О суффиксах единичности имени в языках рифт см.: [Kiessling, Mous, 2003, p. 26].

¹¹ Как отмечалось выше, один из способов образования мн. ч. имени в чадских языках — это полная редупликация.

3.8. Зап. Bolewa *galgal-mà* «большие термиты» ~ зап. Daffo, Bokkos *gàl* «термит», центр. Sakun *ngwalay* «вид муравья».

3.9. Зап. (гр. нгас) **g''a-g''a > g''ak* «кузнечик, саранча»: Ngas *g''ok* ~ Goemai *n-gok*, Murun *n-gòk*, Mushere *ngok*. У чадского корня есть надежная семитская параллель: Arabic *ḡanḡā*- мн.ч. “sauterelles qui commencent à voler” / «саранча, которая становится на крыло» [Biberstein-Kazimirski, 1860, v. II, p. 519].

3.10. Зап. (гр. нгас) Ngas *púlṛùl* «бабочка» ~ Murun *pílṛṛùl*, Mwaghavul *ṛpúlṛùl*, «бабочка», *ṛpíl-wus* “firefly” / «мотылек» (*wus* «огонь»).

3.11. Наконец, в следующем случае в результате метатезы префикс единичности в редулицированной форме продвигается в позицию C₂, а именно:

3.11.a. Исходная форма: чад. **'itV* «вошь»: зап. Monguna *tí'*; центр. Gude *uta*.

3.11.b. Форма с преф. ж.р. и преф. единичности: центр. Reve *tandi* (< *ta-n-Vti*) «вошь».

3.11.c. Редулицированная форма: **'itat-* «вошь»: центр. Bata *tétiye* «вошь», Ouldem *àtāt* «вошь, паразиты», Mada *éte* «вошь»; вост. Migama *'itāatá*, EDangla *ittà* «вошь, клещ, паразиты», WDangla *ettà* «вошь».

3.11.d. Редулицированная форма с префиксом единичности, продвинутом в позицию C₂ (*n-'itVt- > 'intVt-*): вост. Mabire *intat* «головная вошь», Jegu *'intāatō* «вошь». Чадский корень имеет надежную параллель в кушитских языках, а именно: Beja *taat* «вошь», мн. ч. [Reinish, 1986, p. 232], Aungi *inti*, *antii* «вошь» [Appleyard, 2006, p. 95], гр. рифт **'itaa* (колл.) «вши», *'iti-d-imoo* (сингулятив) «вошь» [Kiessling, Mous, 2003, p. 167]. Отметим, что и в кушитских языках нейтральной формой является коллективное имя, а производной — форма единичности с суфф. *-imoo*.

Приведенный в последнем разделе материал наиболее интересен в масштабе всей афразийской семьи. Во-первых, среди названий насекомых реконструированных для прасемитского, также есть редулицированные формы: **sā/ūs* “moth” / «мотылек», **šumšum* “ant” / «муравей», **pVšpVš* “bug” / «жук», **gūg-* “kind of insect” / «вид насекомого», **ṣṣṣ-* “kind of insect” / «вид насекомого», **šarša/ūr* “cricket” / «сверчок, кузнечик» [Militarev, Kogan, 2005, p. 415]. Причем для последнего корня на прасемитском уровне реконструируется синоним с назальным префиксом, а именно:

3.12a. Сем. **šarša/ūr* “cricket” / «сверчок, кузнечик»: Akkadian *šaršaru*, Eblaite *ša-ša-ru₁₀-um*, Hebrew *šaršūr*, Judaic *šaršarā*, Arabic *šaršar*, *šuršur* [Militarev, Kogan, 2005, p. 277–278].

3.12b. Сем. **nVšVr* “cricket” / «сверчок, кузнечик»: Hebrew *nēšār*, Syraic *nāšorā*, Tigre *'ənšərar*, Tigrinya *'ənč'ərar*, Amharic *ənč'ərar* [Militarev, Kogan, 2005, p. 222].

Сравнительный материал позволяет идентифицировать назальный префикс в эфиосемитских языках еще в одном случае:

3.13. Центр. чад. Muyang *bātūtú* «вид саранчи», Hdi *bata-k* «кузнечик» ~ сем. Geez *'anbatā* “locust” / «саранча», Tigrinya *'anbāta*, Tigre *'āmbāta*, Amharic, Argobba, Gafat *anbāta*, Gurage *ambāta* [Leslau, 1987, p. 27].

И, наконец, продвижение префикса в позицию C₂ в чадских и кушитских языках: Migama *'itāatá* ~ Jegu *'intāatō*, Aungi *inti*, *antii* < **n-'it(Vt)-* «вошь» (см. пример 3.11.d.) схоже с инфиксацией *-n-* в семитских языках. См. следующие примеры:

3.14. Tigrinya *gvädäbä* “a kind of harmless grasshopper” / «вид кузнечика» ~ Arabic *gandab-* “kind of locust” / «вид саранча» [Militarev, Kogan, 2005, p. 118–119].

3.15. Ugaritic *ʿkrb*, Arabic *ʿakrab*, Geez *ʿakrab*, *ʾakrab*, etc. “scorpion” / «скорпион» ~ Tigrinya *ʿanḳarəbit* “scorpion” / «скорпион» [Militarev, Kogan, 2005, p. 48–49].

3.16. Hebrew *zəbub* “flies” / «мухи», Aramaic *dibābā* “fly” / «муха», Arabic *dubāb* “mouche, abeille” / «муха, пчела», Mehri *dəbbət dibābā* “fly” ~ Akkadian *zumbu*, *zubbu*, *zunbu*, Geez *zənb*, Tigrinya *zənbi*, Amharic *zənb*, *zəmb* “fly” / «муха», etc. [Militarev, Kogan, 2005, p. 108–109].

НЕКОТОРЫЕ ВЫВОДЫ

Как показало настоящее исследование, префикс *n*- является весьма архаичным элементом чадской деривационной морфологии. Есть все основания полагать, что изначально префикс образовывал форму единичности от коллективных имен, обозначающих группы людей (об этом свидетельствуют надежные внешние параллели), затем — и от коллективного имени «стадо (парнокопытных)» и от имен, обозначающих массы насекомых. Расширив сферу применения, префикс единичности стал маркировать непроеизводные имена ед. ч., входящие в перечисленные выше семантические группы. Несколько словоформ, в которых можно подозревать наличие того же префикса (в основном — с метатезой в позицию C₂) были обнаружены в других афразийских языках. В дальнейшем предполагается расширить лексическую базу — исследовать на чадском материале семантические группы диких животных, змей, рыб, птиц. Возможно, нам удастся обнаружить убедительные примеры, подтверждающие активность этого префикса в семитских и кушитских языках. Поскольку наиболее архаичные лексические формы с префиксом *n*- имеют семантику «человек, мужчина», нельзя исключить связь префикса с чадским и афразийским личным местоимением 1 л. ед. ч. **n*-.

Сокращения / Abbreviations

Вост. — восточный	сем. — семитский
гр. — группа	суфф. — суффикс
зап. — западный	центр. — центральный
колл. — коллективный	чад. — чадский
куш. — кушитский	E — East
омот. — омотский	W — West
преф. — префикс,	

Литература / References

- Долгопольский А. Б. *Сравнительно-историческая фонетика кушитских языков*. М., 1973 [Dolgopolsky A. B. *Comparative-Historical Phonology of Cushitic Languages*. Moscow, 1973 (in Russian)].
- Порхомовский В. Я., Столбова О. В. Чадские языки. *Языки Азии и Африки*. Т. IV, кн. 2. М., 1991. С. 323–386 [Porkhomovsky V. Ya., Stolbova O. V. Chadic Languages. *Languages of Asia and Africa*. V. IV (2). Moscow, 1991. Pp. 323–386 (in Russian)].
- Appleyard D. *A Comparative Dictionary of the Agaw Languages*. Köln, 2006.
- Beeston A. F., Ghul M. A., Müller W. W., Ryckmans J. *Sabaic Dictionary*. Louvain-la-Neuve, 1982.
- Biberstein-Kazimirski A. de. *Dictionnaire arabe-français*. Vol. I–II. Paris, 1860.

- Diakonoff I., Kogan L. Semitic Terms of Kinship and Social Sphere. Ibrishimow D., Leger R., Seibert U. (eds.). *Von Ägypten zum Tschadsee. Eine linguistische Reise durch Afrika*. Würzburg, 2001. Pp. 147–159.
- Ebert K. *Sprache und Tradition der Kera (Marburger Studien zur Afrika- und Asienkunde 8)*. Berlin, 1976.
- Foulkes H. D. *Angass Manual*. London, 1915.
- Frajzyngier Z. *A Grammar of Pero*. Berlin, 1989.
- Gelb I. J., Jacobsen Th., Landsberger B., Oppenheim A. L. (eds.). *The Assyrian Dictionary of the Oriental Institute of the University of Chicago*. Vol. V. Glückstadt, 1956.
- Hoftijzer J., Jongeling K. *Dictionary of the North-West Semitic Inscriptions*. Leiden, New York, Köln, 1995.
- Jungraithmayr H., Holubová M. *The Ngas Language (Shik Ngas)*. Berlin, 2016.
- Kießling R., Mous M. *The Lexical Reconstruction of West-Rift Southern Cushitic*. Köln, 2003.
- Köhler L., Baumgartner W. *Wörterbuch zum hebräischen alten Testament*. Leiden, 1958.
- Leslau W. *Comparative Dictionary of Ge'ez*. Wiesbaden, 1987.
- Luling U. *Somali-English Dictionary*. Wheaton, 1987.
- Militarev A. The Significance of Etymology for the Interpretation of Ancient Writings: From the Jewish Bible to the New Testament. *The Jewish Conundrum in World History*. Appendix 2. Boston, 2010. Pp. 212–257.
- Militarev A., Kogan L. *Semitic Etymological Dictionary*. Vol II. Münster, 2005.
- Mous M., Qorro M., Kießling R. *Iraqw-English Dictionary*. Köln, 2002.
- Olmo Lete del G., Sanmartín J. *A Dictionary of the Ugaritic Language in the Alphabetic Tradition*. Vol I. Leiden, Boston, 2015.
- Reinisch L. *Die Afar-Sprache*. Wien, 1886.
- Reinisch L. *Wörterbuch der Bedanye-Sprache*. Wien, 1895.
- Sasse H.-J. The Consonant Phonemes of Proto-East-Cushitic. *Afroasiatic Linguistics*. 1978. 7(1). Pp. 1–67.
- Stolbova O. Elements of Chadic Diachronic Morphology — The Verbalizer 'alef'. Ibrishimow D. (ed.). *Topics in Chadic Linguistics IX. Papers from 8th Biennial Colloquium on the Chadic Languages*. Köln, 2018. Pp. 57–63.
- Stolbova O. Velar prefixes in Chadic. *Frankfurter Afrikanistische Blätter*. 2015. 22. Pp. 93–111.
- Vergary, M., Vergari R. *A basic Sabo-Inglish-Italian Dictionary*. Eritrea, 2003.

Электронные ресурсы / Electronic sources

Столбова О. В. Chadic Data Base. Научная электронная библиотека Elibrary.ru. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37352605> (дата обращения 12.03.2020).